

СТАВЛЕННИКИ ЛОНДОНА В МОСКВЕ – ЯД В ПОЛИТИКУ РОССИИ

Рейчел Дуглас

...Люди, которые поныне задают тон в российской политике, с середины 80-х годов XX века пестовались и получали инструкции в кругах, связанных с британской разведкой, в том числе в самом Лондоне... И такие персонажи, как Чубайс, – не только Горбачев, но Чубайс и ему подобные, эти выученики британской школы измены с точки зрения патриотов России, – они стоят за теми осложнениями, с которыми мы сегодня сталкиваемся.

Линдон Ларуш

Анатолий Чубайс, ныне глава российской госкорпорации «Роснано», сам же и проговорился о сокровенном – в интервью, опубликованном русским изданием журнала «Форбс» (от 3 марта 2010 года). Тема интервью – события 1991 года. Обратим внимание на место, где говорится о совещаниях в подмосковном Архангельском в конце сентября 1991-го, куда Чубайс был срочно вызван Егором Гайдаром, которому предстояло в скором будущем возглавить правительство «независимой России», – там-то и составлялась программа экономических реформ «правительства Гайдара».

Вопрос от «Форбс»: «Проводилась ли в Архангельском оценка последствий реформ? Я имею в виду прогнозы, насколько упадет производство, реальные доходы населения, как вырастут цены?»

Чубайс отвечает: «Нам не надо было их специально готовить, потому что это была одна из фундаментальных научных тем, которой мы занимались предыдущие 10 лет, и поэтому очень хорошо понимали характер последствий, реальную цену реформы. Были даже какие-то публикации, в том числе известная статья, которую мы написали вместе с [Сергеем] Васильевым. В ней описаны основные конфликты и проблемы, неизбежно возникающие при разворачивании реформы. Мы сначала докладывали эту работу на семинаре в Падуе, потом она была опубликована. <...>В ней трезво и жестко описаны неизбежные негативные последствия преобразований, которые необходимо провести».

Оставим сейчас в стороне софизмы Чубайса относительно «неизбежности» политики «шоковой терапии» и ее безобразных последствий. Обратим внимание на его признание в том, что планы правительства Гайдара были составлены заранее благодаря многолетнему процессу подготовки. Из зарубежных спонсоров этого процесса виднейшим был покойный лорд Харрис, директор лондонского Института экономических проблем (ИЭП).

Что такое ИЭП? Это – ответвление печально известного общества «Монт Пелерин», основанного в 1947 году профессором лондонской Школы экономики Фридрихом фон Хайеком и являвшегося подразделением лондонского фининтерна, призванным заниматься вопросами экономической войны. Задача «Монт Пелерин»: применять идеологическую дубину «рыночного либерализма» в борьбе против национальных государств, окрепших в результате политической мобилизации в годы Второй мировой войны. К тридцатилетнему юбилею «Монт Пелерин» сотрудники ИЭП смастерили экономическую программу, положенную в основу политики так называемого «тэтчеризма», по имени тогдашнего премьер-министра Британии. Пущенная в ход в конце 1970-х гг., эта программа жесткого «рыночного либерализма» (приватизация, устранение рычагов госрегулирования, свобода торговли) потрепала сначала саму Британию, а затем истерзала множество стран за ее пределами.

В 1983–1991 гг. ИЭП и его подразделение, Центр исследований экономики коммунистических стран, провели в разных местах и странах серию семинаров для молодых экономистов из стран Восточной Европы и России. 23 августа 1991 года лондонская «Таймс» в колонке «Дневник» откровенно заявила об особых отношениях Лондона

со своими подопечными из России: «Проповедники свободного рынка и мозговые центры, помогавшие перекраивать экономическую карту Британии в 1980-х, планируют идеологическое вторжение в Советский Союз, полагая, что после только что провалившегося переворота [в СССР] эта империя созрела для впрыскивания в нее дозы тэтчеризма... Адепты тэтчеризма убеждены, что события последних дней создали превосходную лабораторию для проверки их идей». Отвечая на вопрос «Таймс» о завтраках, которые он намерен дать для «адептов свободного рынка и советских экономистов», лорд Харрис заметил: «В прошлом мы критиковали Горбачева за промедление в проведении реформ. Теперь процессы пойдут быстрее, и наши мозговые центры могут сыграть ключевую роль в их ускорении».

Проект Харриса и параллельные ему старания связанного с Ротшильдами Дж. Сороса сформировали ту самую группу «молодых реформаторов», которые заправляли экономической политикой при президенте Ельцине в 1991–1998 гг. Харрис прямо так и называл их: «наши люди». Возвращенные обществом «Монт Пелерин» экономисты заявили о себе, как только начался распад советского блока. Их первым программным предложением была пресловутая программа скачка в «свободный рынок» за 500 дней, составленная при участии экономистов из гайдари-чубайсовской группы (Борис Федоров, Леонид Григорьев). Годом позже, в сентябре-ноябре 1991-го, возглавляемый Гайдаром и Владимиром Мау институт едва не закрылся, когда большинство его сотрудников вошли в состав правительства. На посту и.о. премьер-министра в первом кабинете Ельцина Гайдар немедленно произвел «шоковую терапию» с отпуском цен, запустив процессы катастрофического разграбления российской промышленности и погружения в нищету большинства населения.

Чудовищные беды, поразившие Россию в 1990-х гг. XX века, описывались неоднократно, в том числе в переведенных на английский язык книгах С. Глазьева («Геноцид: Россия и новый мировой порядок») и С. Меньшикова («Анатомия российского капитализма»). Разграбление страны достигло кульминации в 1996–1998 гг., когда после обрушения Соросом и другими спекулянтами азиатских валют в 1997-м российская финансовая пирамида государственных краткосрочных облигаций (ГКО) всасывала в себя «горячие деньги» со всего мира. Летом 1998-го предпринимались отчаянные попытки оттянуть взрыв пузыря ГКО, и в это время Чубайс от имени российского правительства выпрашивал помощь у МВФ и Мирового банка. Ему было обещано \$22 млрд. С западной стороны главным переговорщиком был тогдашний заместитель министра финансов США Ларри Саммерс.

Но пузырь лопнул, Россия объявила дефолт, рынок акций обвалился на 75%, рубль девальвировался на две трети, и кое-какие российские нувориши разорились. Обесценение деривативов, связанных с российскими облигациями, привело к краху американского хедж-фонда Long-Term Capital Management (LTCM), что уже тогда едва не вызвало общий обвал мировых финансовых рынков.

Когда экономист и ветеран службы внешней разведки Евгений Примаков возглавил российское правительство в сентябре 1998-го, казалось, что карьере Чубайса приходит конец. Однако Чубайсу удалось удержаться на другом посту, который он занял в апреле 1998-го, когда пирамида ГКО

уже была близка к обрушению. Смещенный в марте 1998-го с поста первого заместителя премьер-министра (вместе с премьер-министром Виктором Черномырдиным), он стал главным управляющим РАО «Единая энергетическая система России», т.е. всей российской электроэнергетики. Последующие десять лет Чубайс делил РАО «ЕЭС» на части и передавал их в частные руки. Он стал величать себя «либеральным империалистом», позаимствовав политическое словцо у британского премьера Тони Блэра.

Последствия устроенного с подачи Лондона эксперимента оказались куда более глубокими и долговременными, чем бросавшиеся в глаза эксцессы 1990-х годов. В интервью 2001 года (которое кинодокументалист Александр Гентелев предал гласности впервые лишь в январе 2010-го) Чубайс откровенно разъяснял: до переизбрания Ельцина в 1996-м «приватизация в России... вообще не была экономическим процессом. Она решала совершенно другого масштаба задачи, что мало кто понимал тогда, а уж тем более на Западе». Ее цель, по словам Чубайса, была политической – «разрушить коммунизм», создав у людей в стране необратимую привязанность к частной собственности. «Мы занимались не сбором денег, а уничтожением коммунизма. Это разные задачи, с разной ценой... мы знали, что каждый проданный завод — это гвоздь в крышку гроба коммунизма. Дорого ли, дешево, бесплатно, с приплатой — двадцатый вопрос, двадцатый. А первый вопрос один: каждый появившийся частный собственник в России — это необратимость...».

В то время как в нищету погружались миллионы рабочих и ученых, чьим трудом и талантами создавались советские производственные фонды, новоиспеченные «частные собственники» России быстро перекачивали свои огромные авуары в раскинувшуюся по всему миру финансовую сеть с центром в Лондоне и оффшорных зонах.

Кто-то из членов гайдари-чубайсовской команды ушел в частный сектор, влившись в ряды чубайсовских будто бы «необратимых» частных собственников, причем собственность некоторых из них оказалась непристойно огромной. Другие, однако, проникли в институты российской власти и продержались там на ключевых позициях на протяжении всего первого десятилетия XXI века, несмотря на попытки президента Путина реструктурировать российскую экономику и сократить ее зависимость от экспорта сырья. Сегодня мы не только видим на сцене те же ключевые фигуры, а рядом с ними уже и людей нового поколения, поднявшихся наверх под их патронажем.

Очевидно и то, что аксиомы, институты и методы действия, внедренные в экономику России выпестованными Лондоном «младореформаторами», попрежнему держат экономику мертвой хваткой. Поэтому Россия, как и все другие государства планеты, должна быть заинтересована в срочной реализации того, что предлагает ныне Линдон Ларуш, — санации через банкротство (в духе американского закона Гласса-Стиголла 1933 г.) всей интернациональной системы спекулятивных денежных потоков — системы, от имени которой подверглась разграблению Россия.

Досье 1: Лорд Харрис и К⁰

Из интервью с (ныне покойным) директором лондонского Института экономических проблем Ральфом Харрисом и двумя его сотрудниками по «русскому проекту» весной 1996 г.

Интервьюер: Я отметил, что вы внесли вклад в дело реформ в России.

Харрис: Мы установили связи с Гайдаром и некоторыми его друзьями. Мы пригласили их приехать сюда в Лондон, представили их премьер-министру Тэтчер, и все такое.

И: Вы являетесь председателем ICRET в Москве – Международного центра исследований трансформации экономики.

Харрис: Тут ситуация неоднозначная. Есть, с одной стороны, кое-что очень-очень хорошее, но в целом ситуация не устоялась, учитывая, что предстоят выборы [президентские выборы 1996-го] и мы не знаем, останется ли Ельцин, а кое-кто из наших людей, как Гайдар например, лишились своих постов. Людям, которых мы понастоящему хотели бы видеть во главе процесса, как было вначале, пришлось уйти из-за давления коммунистов и левых.

И: Вы сказали, что приглашали Гайдара в Лондон?

Харрис: Это так.

И: А этот центр ICRET по-прежнему функционирует?

Харрис: Функционирует, как говорится... Как я понимаю, в России вопрос состоит в основном в том, кто кого ототрет в сторону. Там нет ясной перспективы, как это было при Тэтчер, когда была возможность проследить, как дело будет доведено до конца, – нужна ведь известная гарантия, если вы собираетесь основывать предприятия и инвестировать большие деньги со стороны. Я имею в виду, что права собственности и инвестиции, вероятно, пока не обеспечены и не защищены в России в достаточной мере.

И: Не могли бы вы немного рассказать о влиянии ваших идей в России? Как они захватили там такую власть?

Харрис: Я встречался с людьми в России. Прежде их имена не сходили у меня с языка – [Константин] Кагаловский, [Сергей] Васильев, другие, и это были парни с таким же живым и открытым менталитетом, настроенные так же либерально, как люди нашего института и люди всюду. Они читали Хайека, Фридмана, и мне не надо было им растолковывать, кто это такие. Они знали Хайека и Фридмана, и это были парни очень-очень смышленные.

И: Где они почерпнули идеи? Маргарет Тэтчер встретила с Горбачевым незадолго до его прихода к власти и сказала: «Вот человек, с которым я могу иметь дело!». Повлияли ли на людей в России идеи вашего института?

Харрис: Там был строгий контроль за публикациями, так что люди, которые читали «Дорогу к рабству» [Хайека], делали это потаенно – в ксерокопиях, зачитанных до дыр экземплярах. Западные публикации не шли в СССР широким потоком. Это так странно, но я уверен в том, что на самом деле доконали этот коммунизм в конце концов американские «Звездные войны». Я убежден, что они там сообразили, что с их централизованной, плановой системой они не смогут ничего противопоставить американцам. Готов обзавестись, что именно это и выяснится со временем.

Д-р Любо Сирц родился в Словении. Он командор ордена Британской Империи, почетный председатель Центра исследований коммунистической экономики (CRCE, ныне Центр исследований посткоммунистической экономики), созданного на базе ИЭП в 1983 году. Лорд Харрис был членом правления CRCE.

И: Как именно вы повстречались с Владимиром Мау?

Сирц: Давняя история, она связана с историей нашего Центра. Видите ли, Центр был организован в 1983 году – при содействии людей из ИЭП.

И далее мы начали работать в странах Восточной Европы. Мне, до времени, самому нельзя было ездить туда, так как я занимался югославской политикой и опасался ареста, если объявлюсь там. Но в 1988-м меня впервые пригласили на конференцию в Венгрии, причем пригласили именно как автора критических публикаций о советской системе. И вот я туда поехал и выступил, после чего ко мне подошел молодой человек и назвался Анатолием Чубайсом. А дальше я в течение года познакомился практически со всеми реформаторами в Советском Союзе – Гайдаром, Чубайсом, всеми людьми их круга. И конечно, мы и сегодня поддерживаем с ними связь.

Исходный момент наших отношений – идеи фон Хайека, потому что они находят горячий отклик у многих в Восточной Европе, отсюда и мое сотрудничество с институтом ИЭП в Лондоне, а это один из мозговых центров, основанных Хайеком и связанных с обществом «Монт Пелерин».

И: Как ваш Центр повлиял на реформы в Восточной Европе?

Сирц: <...>Что касается русских, с ними у нас были долгие собеседования, много встреч и конференций. Пришло время, и мы все собрались – в 1992-м. Тогда эти люди уже вошли во власть в России. В Индианаполисе [США] под эгидой Фонда Свободы прошли две встречи, от американцев были две команды – одна по вопросам международной торговли, другая – по механизму реформ. Так что с русскими у нас был постоянный контакт.

И: Вы сказали, что начали действовать в 1983-м, но реформы фактически начались позже.

Сирц: Реформы пошли фактически в 1989-м. Сначала контакты устанавливались с теми, кого тогда называли «диссидентами», а потом они стали, так или иначе, важными людьми в своих странах. <...>Мы установили с ними связь до того, как они пришли к власти. Эти контакты начались – в случае Бальцеревича [министр финансов в первом «правительстве реформ в Польше] в 1985-м. А с русскими чуть позже. <...>Но среди них попадались, конечно, весьма необычные фигуры. Например, Гайдар, когда я его встретил, был редактором по вопросам экономики в издании ЦК КПСС.

Владимир Мау в 1996 году – заместитель Гайдара в Институте экономики переходного периода. Ныне (в 2010 году) – ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ.

И: Центр CRCE оказывал помощь реформаторам из России – таким, как вы?

Мау: Несомненно. У них была сформирована очень хорошая организационная структура. Любо Сирц был одной из первых фигур на Западе, который встретился с Гайдаром, Чубайсом и др. Это было в 1986-м. Одними из первых сотрудники CRCE начали работать с молодыми людьми – теми, кому тогда было около тридцати. Они инициировали это сотрудничество молодых. Гайдару в 1986-м было 30, мне – 25. <...>

И: Это был взаимный обмен идеями об экономике и политике по Адаму Смиту?

Мау: Обмен идеями, не стесненный рамками цензуры. Встречи проходили в Будапеште и в Западной Европе, в основном в Британии, и в странах Восточной и Центральной Европы, и в Петербурге. Это были семинары, где шел обмен идеями. Большинство членов правительства, сформированного в 1992-м, встречались на этих семинарах.

И: Значит, те семинары сыграли очень важную роль.

Мау: Все они [зарубежные друзья] и все мы хорошо узнали друг друга. Образовалась структура, где люди получили отличную возможность встречаться и обсуждать проблемы, в том числе друг с другом, а не только с зарубежными коллегами, хотя роль последних невозможно преуменьшить. Я думаю, Любо [Сирц] делал очень важное дело – иногда я теперь думаю, что он сам даже не понимал, какое важное дело делает. В то время это было невозможно оценить.

И: Итак, у вас и людей из вашей группы были определенные идеи. А как вам удалось войти во власть?

Мау: Главным образом благодаря Гайдари. Шла смена поколений, и Гайдар оказался в нужном месте в нужный момент.

И: Ваш институт ведь едва не прекратил свое существование, когда большинство его сотрудников вошли в правительство [правительство, формировавшееся в ноябре 1991-го]?

Мау: Абсолютно верно. Гайдар стал заместителем премьер-министра, Нечаев – министром экономики, Машиц – министром по делам СНГ, Авен – министром внешнеэкономических связей, я – помощником премьер-министра по экономической политике, Григорьев <...> – главой комитета по зарубежным инвестициям, Сергей Васильев – главой центра по экономической реформе при правительстве.

И: А как возник ваш институт?

Мау: В идеологическом смысле это вышло действительно интересно. Дело в том, что Аганбегян [академик Абел Аганбегян], видный экономист того времени, был одновременно и хорошим бизнесменом. Он решил основать институт экономической политики и пригласил Гайдара его возглавить. А Гайдар позвал своих друзей – тех, чьи работы он публиковал в «Коммунисте».

Историческое отступление: «Питомник Андропова»

«Почему она [идея СОИ] не сработала? ... Почему Юрий Андропов – в чьем прошлом просматриваются британские влияния, – почему он так «с порога», не вступая в переговоры, публично отверг всякий диалог с президентом Рейганом? Да потому что его контролировали британские агенты.

Далее те же влияния, во все более гнусной форме, сказались на политике его наследника – Горбачева.

Нам все время твердили тогда о «Советах»...

В том мире, где мы тогда обитали, вопрос

о «Советах», казалось, был главным. А теперь картина перевернулась – и мы видим, что ключевые властные инстанции внутри самого Советского Союза – инстанции, работавшие на Британскую империю [т.е. мировой фининтерн с главным центром в Лондоне – Перев.] и предававшие Россию, – на самом деле и вели многие из операций, которые мы считали «советскими операциями».

Ларуш, из интернет-трансляции 13 марта 2010 г.

Экономист Абел Аганбегян, упомянутый Владимиром Мау как один из первых спонсоров группы Гайдара, известен и как архитектор политического курса на ускорение и перестройку, провозглашенного М. Горбачёвым четверть века тому назад, когда он стал Генеральным секретарем КПСС.

За восхождением Горбачева стоял его предшественник Юрий Андропов, которого наш журнал «Executive Intelligence Review» (EIR) характеризовал ещё в 1980-х годах – помимо той злосчастной роли, которую он сыграл, отвергнув СОИ и идею американо-советского стратегического сотрудничества нового типа, – как инициатора советских экспериментов с идеей экономики свободной торговли. В 2002 году некий ветеран советской разведки впервые заговорил в российской прессе о том, какая группировка и какие взаимоотношения (по выражению Ларуша, «питомник Андропова») были движущей силой того, что вылилось в итоге в либеральные экономические реформы, нанесшие России сокрушительный удар в 1990-х.

Речь идет о публикации за подписью «Вячеслав К.», появившейся в журнале «Стрингер» (февраль 2002 года), основанном бывшим начальником службы безопасности президента Ельцина А. Коржаковым. Статья высвечивала исторические и иные связи той конфигурации в КГБ и вокруг него, которая образовалась в период, когда КГБ возглавлял Андропов (с 1967 по 1983 год). Корни этой конфигурации следует искать, во-первых, в том факте, что карьере Андропова в КПСС изначально патронировал один из старейшин Коминтерна финн Отто Куусинен (1881–1964), а во-вторых, в таком начинании, как Международный институт прикладного системного анализа (МИПСА) в пригороде Вены (Австрия), – начинании, которое привело в конце концов к ликвидации экономического планирования в России. МИПСА же был создан на основе договоренностей (достигнутых в 1967 году) между Д. Гвишиани (представленным КГБ) и экс-советником президента США по национальной безопасности М. Банди (1961–1966) – важной птицей из пробританского финансового истеблишмента США (он внес огромный вклад как в эскалацию войны во Вьетнаме, так и в сокрытие подлинных обстоятельств убийства президента Джона Кеннеди).

«Вячеслав К.» так описывает стратегию Андропова, которая вырабатывалась в ситуации, когда после падения цен на нефть в конце 1970-х Советский Союз испытывал все более серьезные экономические трудности и был вынужден прибегать к нормированию продовольствия. Согласно плану Андропова, СССР должен быть преобразован в некую «огромную корпорацию, обладавшую финансовой независимостью, хозяйственной замкнутостью и колос-

сальным технологическим потенциалом, «запертым» в военно-промышленном комплексе. ...[По этому замыслу] относительно устарелые, но все равно опережающие «мировой уровень» технологии передавались бы крупным объединениям, которые привлекали западные капиталы.

В статье в «Стрингере» описан и процесс отбора «учеников» в задуманный Андроповым питомник: «Андропов пришел к необходимости ковать новые кадры экономистов самостоятельно, «с нуля». В СССР готовить экономистов для «СССР-корпорации» было некому... Раз специалистов нет и внутри страны их некому воспитать, значит, надо обучать их за пределами страны, на основе иностранного опыта... А в роли Лонжюмо решили использовать Международный институт прикладного системного анализа в Вене... Проходили регулярные, по-моему, ежеквартальные семинары, на которые приезжали наши «стажеры» в сопровождении «кураторов» и встречались там с западными «специалистами по управлению», половина которых была офицерами западных спецслужб. ... Отбор был жесточайший, более половины группы отсеялось: некоторые из-за недостатка способностей, кто-то по этическим причинам, так как почувствовал, что ими манипулируют, но те, кто остался, действительно вошли в историю России. Можно назвать, например, Гайдара, Чубайса, Авена... Команда получилась что надо – цельная, жестко ориентированная на результат... Андропов же был выученик Куусинена, который должен был возглавить Советскую Финляндию после Зимней войны».

Оба названных вектора в интеллектуально-политической ориентации Андропова – и его происхождение от так называемых «правых» советско-коминтерновских кругов (Н. Бухарин, О. Куусинен, Е. Варга и др.), и его влечение к «прикладному системному анализу» – высвечивают одну из главных тайн истории XX века: между высшими эшелонами британской разведки и определенным слоем в руководстве СССР существовали, оказывается, своего рода особые отношения.

Одним из элементов этой конфигурации был и знаменитый Ким Филби, прибывший в 1963 году как «перебежчик» из британской разведки. О том, что Филби – «тройной» агент, продолжающий представлять британские интересы и после бегства в Москву, писал в свое время Линдон Ларуш (в серии новаторских статей, начиная с 1979 года). В 1988 году, за несколько недель до смерти, Ким Филби дал интервью Филиппу Найтли для лондонской «Санди Таймс», где высказался так: «Андропов был прекрасным человеком и прекрасным руководителем – трагично, что он так скоро умер, <...>а в Горбачеве я вижу руководителя, который оправдал мои давние надежды».

Досье 2: Где эти наши люди сегодня?

Главные вехи карьерного пути российских выучеников лондонской школы, чьи имена назывались в интервью лордом Харрисом и его сотрудниками, включая их нынешние позиции:

В правительстве и государственных организациях

Анатолий Чубайс. 1955 г.р. Доцент Ленинградского инженерно-экономического института в 1980-х. В 1991–1994 г. – председатель Госкомитета РФ по управлению государственным имуществом (с целью его приватизации).

В 1996–1997 г. – глава администрации президента, в 1997-м – министр финансов, в 1997–1998 г. – заместитель премьер-министра. Председатель правления РАО «ЕЭС России» (1998–2008).

Сегодня: гендиректор госкорпорации «Роснано» (с 2008 г.). Член международного консультативного совета банка «Джи-Пи Морган» (с 2008 г.).

Алексей Кудрин. 1960 г.р. Член чубайсовского клуба «Перестройка», основанного в 1987 г. В 1990–1996 г. работал в исполкоме Ленсовета и мэрии Санкт-Петербурга, в том числе на посту заместителя и первого заместителя мэра. Первый заместитель министра финансов (1997–2000).

Сегодня: министр финансов (с 2000 г.) и заместитель премьер-министра (с 2007 г.).

Владимир Мау. 1959 г.р. Советник и.о. премьер-министра и первого заместителя премьер-министра Гайдара (1992–1994). В 1993–1997 г. – заместитель директора гайдаровского Института экономики переходного периода (ИЭПП), в 1997–2002 г. – директор Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ.

Сегодня: ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ (с 2002 г.).

Андрей Нечаев. 1953 г.р. В 1992–1993 г. – первый заместитель министра экономики и финансов, затем министр экономики.

Сегодня: президент государственного инвестиционного банка «Российская финансовая корпорация» (с 1993 г.).

Алексей Улюкаев. 1956 г.р. Работал в редакции журнала ЦК КПСС «Коммунист» в конце 1980-х. В 1991–1994 г. – советник правительства Гайдара. В 1994–1996 г. и в 1998–2000 г. – заместитель директора гайдаровского ИЭПП. Первый замминистра финансов (2000–2004).

Сегодня: первый заместитель председателя Центробанка РФ (с 2004 г.). Отметим, что нынешний председатель Центробанка Сергей Игнатьев (с 2002 г.) занимал в правительствах Гайдара и последующих правительствах в 1990-е должность заместителя министра экономики и финансов.

Сергей Васильев. 1957 г.р. В 1991–1994 г. – директор Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ. В 1994–1997 г. – заместитель министра экономики. Заместитель главы Администрации президента по финансам и экономике (1997–1998). Председатель правления Международного инвестиционного банка (1998–1999). Член Совета Федерации, в том числе председатель комитета СФ по финансовым рынкам и денежному обращению (2001–2007). Председатель (с 2004 г.) и заместитель председателя (в настоящее время) Правления Национальной ассоциации участников фондового рынка.

Сегодня: заместитель председателя Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк, или ВЭБ) – с 2007 г. ВЭБ – главный «системообразующий» банк, который с августа

2008 г. выделяет средства из правительственных «фондов срочной помощи».

Частный сектор

Петр Авен. 1955 г.р. В 1987–1991 гг. работал в Международном институте прикладного системного анализа. В 1991–1992 гг. – председатель госкомитета по внешнеэкономическим связям/министр внешнеэкономических связей. Основал консультативную фирму «Финансы Петра Авена» (1993).

Сегодня: президент «Альфа-банка» (с 1994 г.).

Леонид Григорьев. 1947 г.р. В 1971–1991 гг. – сотрудник ИМЭМО. Соавтор программы «500 дней». Заместитель министра экономики и финансов, председатель Комитета по иностранным инвестициям (1991–1992). Советник от России во Всемирном банке (1992–1997). Советник РСПП (1997–2001).

Сегодня: президент Ассоциации независимых центров экономического анализа (с 2002 г.).

Константин Кагаловский. 1957 г.р. В 1991–1994 гг. занимал посты представителя от РФ в МВФ и Всемирном банке. Директор банка «Менатеп» (с 1994 г.) и компании «Юкос Ойл» (1998–2002). После возбуждения дела против «ЮКОСа» в 2003–2004 гг. переехал в Лондон.

Сегодня: эмигрант (п.м.ж. – Лондон), ведет судебную тяжбу против своего давнего партнера по бизнесу В. Гусинского.

Ушли из жизни:

Егор Гайдар (1956–2009). В 1987–1990 гг. – ведущий отделом экономической политики журнала ЦК КПСС «Коммунист». Министр финансов (1991–1992). И.о. премьер-министра (июнь–декабрь 1992 г.). Первый заместитель премьер-министра (1993–1994). Директор ИЭПП (1990–2009). Умер в возрасте 53 лет от сердечного приступа в декабре 2009 г.

Борис Федоров (1958–2008). В 1987–1989 гг. – научный сотрудник ИМЭМО. Соавтор программы «500 дней». В 1992–1994 гг. – заместитель премьер-министра, в 1993–1994 гг. – министр финансов. Член советов директоров «Газпрома» и Сбербанка (с 2000 г.). Генеральный партнёр фонда UFG Private Equity Fund I, совладелец UFG Asset Management, UFG Real Estate Fund (2005–2008). Умер в возрасте 50 лет от инсульта в Лондоне в ноябре 2008 г.

Они за «модернизацию» – но свою

Ветеран монетаристской экономической войны против России в 1990-х, А. Чубайс ныне находится в эпицентре кампании, нацеленной на то, чтобы «оседлать» заявленный президентом Д. Медведевым курс на «модернизацию и инновации». Чубайс уже не просто «либеральный империалист». Его послужной список пополнился и репутацией «эффективного менеджера» (за расчленение РАО «ЕЭС»), и заявкой на роль незаменимого специалиста по наинновейшим технологиям, особенно по их сбыту на рынке.

Как и на Западе, навязываемая России ориентация на

цифровые, информационные и «нано»-технологии как первоочередные направления технического прогресса уводит общество от действительно насущных задач – от обновления физической инфраструктуры экономики, космических исследований, разработки более мощных источников энергии, включая энергию термоядерного синтеза. Докладывая в начале февраля премьер-министру России о деятельности корпорации «Роснано», Чубайс с таким энтузиазмом говорил о «целых отраслях, которые для страны являются новыми, их просто не существовало раньше, которые на наших глазах рождаются» (пример – производство солнечных батарей!), что Путину пришлось ему напомнить: «нам и для собственной экономики, и собственных текущих нужд очень важны такие направления, как новые материалы, микроэлектроника».

Заодно с Чубайсом действуют и другие выученики лондонской школы из тех, что пришли к власти в правительстве в 1991 году, – например, правая рука покойного Гайдара Владимир Мау – ныне ректор АНХ при Правительстве РФ. Под дудку Чубайса пляшут и высокопоставленные фигуры в нынешнем правительстве, в том числе заместитель премьера и министр финансов Алексей Кудрин. За частые наезды этого министра в лондонский Сити «для консультаций» и за его призывы сократить национально-государственное кредитование Ларуш наградил его язвительным титулом *subprime minister* – «недоминистра» [игра слов с аллюзией на термин *subprime mortgage market*, «рынок субстандартного ипотечного кредитования» – перев.].

Вопросы экономической политики обсуждаются ныне в России в контексте кампании, развернутой после учреждения президентом РФ в мае 2009 года Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. Были заданы главные направления «модернизации»: энергосбережение, атомная энергетика, космические технологии с акцентом на телекоммуникации, медицинская диагностика и фармакология, информационные технологии. На заседаниях комиссии, проведенных в институте им. Курчатова и в Федеральном ядерном центре в Сарове, были определены действительно важные направления в атомной энергетике – от усовершенствований нынешних «рабочих лошадок» отрасли (реакторов ВВЭР) до ускоренного создания станций с реакторами-размножителями полного цикла, а в перспективе – работа над технологиями термоядерного синтеза.

Но как только речь заходит о других сферах инноваций, в частности информационных технологиях, на сцену вырываются Чубайс и ему подобные – и начинается что-то умопомрачительно нелепое, почти бредовое. Упаднические тенденции развития Запада, идущего с конца 1960-х годов по пути деиндустриализации, эти люди возводят в эталон и образец для подражания, что может перечеркнуть любые перспективы промышленного развития в России. Так, с начала 2010 года высокопоставленные сотрудники кремлевской администрации Сергей Нарышкин и Владислав Сурков – поощряемые Чубайсом и компанией – пропагандируют идею «Силиконовой долины в России». Будто им неведомо, во что нынче превратился этот когда-то знаменитый округ Калифорнии – после краха пузыря «новой экономики» в 2000 году и падения цен на недвижимость! Вы едете километр за километром мимо пустующих офисных строений, между которыми там и сям торчат так и не

выкупленные, брошенные «дворцы в гаражном стиле» и бродят бездомные бывшие программист – некоторые из них, судя по виду, «свихнулись» и живут как городские сумасшедшие на улице.

Сурков сказал, что России нужны небольшие инновационные компании типа тех, что образовались вокруг Стэнфордского университета и Массачусетского технологического института (МТИ). Куратором проекта, по задумке, станет возглавляемая Чубайсом «Роснано». 25–26 января 2010 года Чубайс и Сурков побывали в МТИ, причем побывали без лишнего шума – американские СМИ не освещали визит, а в России о нем была лишь пара публикаций. Цель посещения – семинар на тему «Опыт МТИ по содействию инновациям». С Чубайсом и Сурковым в МТИ высадились экспедиция высоких чинов кремлевской администрации, правительства РФ и других госструктур – первый заместитель премьера И. Шувалов, «недоминистр» А. Кудрин, заместитель премьера С. Собянин, министр экономики Э. Набиуллина, советник президента А. Дворкович, президент Сбербанка Г. Греф, гендиректор «Российской венчурной компании» И. Агамирзян и др. Согласно пресс-релизу министерства торговли США, на семинаре говорили о «коммерческом внедрении новых технологий, доведении лабораторных изобретений до рынка».

А 11 февраля, в Томске, Медведев провел заседание своей Комиссии по модернизации на тему о роли частного сектора в модернизации. Выступить с главными докладами перед присутствующими чинами правительства и руководителями компаний было доверено Чубайсу и Кудрину, которые и отчитались об услышанном в МТИ. Чубайс провозгласил, что мера успеха должна определяться «рынком», который и решит, какая компания-новичок – «жизнеспособная инновационная компания», а какая нет.

В Томске Медведев фактически дал понять, что намерен следовать тем же курсом на понижение роли Академии наук («предельно ошибочным», по оценке Ларуша), который был присущ российской политике в последние десятилетия. «Внушительный перечень» инновационных предложений, представленных Академией, надо подвергнуть внимательной проверке, объявил Медведев, и «при всем колоссальном уважении к Академии наук, было бы неплохо, чтобы такого рода оценку сделал сам бизнес».

Сурков решил, что импорт западного ноу-хау надо ставить на широкую ногу. Наряду с экскурсиями в МТИ, надо и у себя принимать зарубежных специалистов. И уже в феврале Москву и Академгородок в Новосибирске посетила американская делегация, состоявшая из представителей администрации Обамы, информационно-технологических компаний и Голливуда. Цель визита – помочь русским советами о внедрении в экономику новых технологий, причем в роли советчиков выступали «высшие руководители информационно-технологических компаний США» – таких, как «иБеи» (eBay – онлайн-овая товарная барахолка), «Мозилла» (программное обеспечение для Интернета), «Соушел Гейминг Нетуорк» (социальная игровая сеть), а также представители компаний «Майкрософт» и «Сиско Системз». С ними прибыла Эстер Дайсон, прославившаяся своими рискованно-прибыльными начинаниями в виртуальном пространстве.

Правительственные структуры были представлены Дж. Козном из Госдепа (глава делегации), Х. Соломоном (со-

трудник Совета национальной безопасности), А. Чопрой (старший специалист по технологиям), послом США в РФ Дж. Байерли. Их принимал Сурков, включивший Дайсон в рабочую группу по проекту «Силиконовая долина в России». Члены делегации дважды встречались с Сурковым и советником Медведева Дворковичем, посетили РСПП, министерства экономики, образования, связи и здравоохранения и встретились с представителями компаний Ростелеком, «Яндекс», «Лаборатория Касперского».

На состоявшейся 18 февраля пресс-конференции, транслировавшейся ка-налами российского государственного телевидения и радио, Коэн сыпал сло-вечками из новояза глобалистики. Он воздал хвалу «социально-сетевым формированиям», назвав их государственным искусством XXI века, и указал, что основанные на них «партнерства заинтересованных соучастников» как раз и есть то, что нынче надо делать.

Деньги России в «оффшорах»

Если, разбираясь в этой финансовой конфигурации, вы захотите найти офисы тех, кто управляет экономикой России, то имейте в виду, что все они находятся за пределами России – на территориях под британской юрисдикцией!

Ларуш, из интернет-трансляции 13 марта 2010 г.

Отношения и связи, сложившиеся в 1990-х при младо-реформаторах и их пособниках, продолжают отравлять экономическую политику России, препятствуя выработке национальной стратегии. Российские компании глубоко, на институциональном уровне, срослись со спекулятивными денежными потоками, завязанными на Лондон. В результате не только воспроизводится механизм грабежа самой России, но, кроме того, в стране сложилось мощное лобби, заинтересованное в сохранении системы, раскручивающей, одну за другой, глобальные финансовые пирамиды.

26 февраля этого года заместитель генерального прокурора России А. Звягинцев выступил в «Российской газете» с резкой критикой Великобритании за предоставление убежища лицам, скрывающимся от российского правосудия, прежде всего речь шла о тех, кто обвиняется в финансовых преступлениях. «Самое большое число беглых укрылось, пожалуй, в Израиле и Великобритании. Кстати, недаром столицу последней многие называют Лондонградом. И, как вы догадываетесь, скрываются там не мелкие карманные воришки, а фигуры со значительным капиталом». При этом Звягинцев сослался на особо вольготные условия предоставления убежища Великобританией (из-за чего Лондон заслужил еще одно прозвище – «Лондонистана», уютной гавани для террористов) и на тот факт, что как крупнейший финансовый центр мира Лондон становится и большой «прачечной» по отмыванию преступно нажитых средств.

Но если бы дело касалось только доходов теневой экономики! Будь так, была бы хоть надежда, что вопрос можно решить обычными судебными и полицейскими средствами. Однако Звягинцев умолчал о ситуации куда более серьезной: огромная часть российской экономики интегрирована в «горячие» и фальшивые денежные потоки финансовой группы «Интер-Альфа» и ассоциированных

с ней британских финансовых кровососов. И это – еще одна сторона печального наследства 1990-х годов, которое Чубайс хочет видеть «необратимым».

На состоявшемся в начале 2010 года заседании, посвященном проблеме иностранных инвестиций, президент Медведев сетовал, что добрая половина так называемых «иностранных» инвестиций фактически поступает в страну от российских компаний, имеющих юридические адреса в «оффшорах». В немалой степени именно этим и объясняется, почему список главных стран-инвесторов в России (в 2009 г.), открывает Кипр, а за ним следуют Нидерланды, Люксембург, Великобритания (в указанном порядке).

В статье, опубликованной 3 марта 2010 года в газете «Невское время», сообщалось, что «по самым осторожным оценкам, 90 процентов крупных [частных] российских компаний целиком или частично принадлежат оффшорам». В статье назывались несколько известных имен и компаний. Так, «Альфа Групп» Михаила Фридмана и Петра Авена (Альфа-банк, «Альфа-Страхование», ТНК-ВР, «Мегафон», «ВымпелКом», торговая сеть «Пятерочка») зарегистрирована на компании из Гибралтара (Брит.), Люксембурга, Виргинских островов (Брит.) и Нидерландов. «Базовый элемент» Олега Дерипаски (РУСАЛ, «Группа ГАЗ», Ингосстрах) записан на фирму с острова Джерси (Брит.), которая, в свою очередь, принадлежит фирме с Виргинских островов (Брит.). «Евраз» Романа Абрамовича (Западносибирский, Нижнетагильский, Новокузнецкий металлургические комбинаты, угольные шахты, ТЭЦ) записан на кипрскую фирму. Самый богатый в России человек Владимир Лисин владеет своим холдингом НЛМК через оффшорный «Флетчер холдинг Лтд», а главная компания Виктора Вексельберга «Ренова» зарегистрирована на Багамских островах.

В книге С. Мельникова «Анатомия российского капитализма» подробно описано, как складывалась вся эта история – начиная с состояний, нажитых при горбачевской «перестройке» и кончая состояниями, сколоченными в годы «приватизации» в 1990-х. «Олигархам» было выгодно держать деньги в «оффшорах» – так они уходили от уплаты российских налогов.

«Невское время» приводит слова Кудрина, члена той же гайдари-чубайсовской клики, по сей день находящегося у власти: «Наш бюджет теряет от оптимизации [«оптимизацией» названо уклонение от уплаты налогов – ред. «НВ»] через оффшоры, но она не является незаконной». Как видим, «недоминистр финансов» готов закрыть глаза на уклонение от уплаты налогов. И он же срезает финансирование «Российским железным дорогам» и другим инфраструктурным проектам национального значения, мотивируя экономию целью, которую не ставят перед собой даже душители национального кредита из зоны ЕС, – держать дефицит бюджета РФ в пределах 1% от ВВП, что втрое ниже норматива для еврозоны.

Операции по первоначальному размещению акций подавляющее большинство российских компаний проводят на лондонском рынке. Между тем, как с удовольствием известил Питер Мандельсон, британский министр по делам бизнеса, в России в сегодня действует тысяча британских компаний. Значительные операции ведут в Москве крупнейшие банки (например, «Барклейз»), аудиторские фирмы

(«Эрнст-энд-Янг», «Прайс Уотерхаус Ку-перс»), не говоря уж об инвестиционном банке «Эн-Эм Ротшильд» (чье участие в делах России в XX веке происходило в том числе и через лорда Виктора Ротшильда, работавшего в кругах, близких к Киму Филби). То же относится к структурам «Интер-Альфа Групп» – таким, как «Банк Сантандер». «Сантандер Консьюмер Банк» ссужает обширный российский рынок подержанных автомобилей, а главный офис «Банк Сантандер» заключил особые соглашения о сотрудничестве с учреждениями самого разного рода – от МГИМО, который готовит кадры для российского МИДа, до – ни много ни мало – Сибирского федерального округа.

Не сопротивляясь операциям и влияниям таких крупнокалиберных махинаторов, Россия позволяет загонять себя в положение, когда политика, явно разрушительная для страны, преподносится ей как ее «конкурентное преимущество», будто бы отвечающее ее национальным интересам. Ныне это выражается во все более заметном росте спекулятивно-валютных операций на российском рынке («кэрри трейд») – процесс, аналогичный тому, что сегодня происходит в Бразилии. При процентной ставке 8% и выше российские акции и облигации всё сильнее притягивают к себе спекулятивные деньги из-за рубежа – картина, напоминающая события, предшествовавшие краху 1998 года.

Британский монетаризм крепкой хваткой властвует над целыми ареалами экономики России, яркое подтверждение чему – прогноз в декабрьском номере англоязычного бюллетеня ММВБ «The MICEX Newsletter», прямо рекламирующий спекулятивные операции «кэрри трейд» на российском рынке. В разделе Macroeconomic Review утверждалось: «В 2010 году возможность проведения сделок «кэрри-трейд» будет способствовать укреплению рубля. Даже если Банк России продолжит понижать учетную ставку, однодневная ставка выкупа останется существенно более высокой, чем процентные ставки в США и ЕС».

Более здравые умы, например Евгений Примаков, президент Торгово-промышленной палаты, указывают, что иностранные долговые обязательства российских компаний, суммарно превышающие \$500 миллиардов, – фактор стратегической уязвимости России. Но монетаристы лондонской выучки дуют в свою дуду и твердят, что способность российских рынков притягивать спекулятивный капитал – благо для России.

В 2009 году – на фоне резкого сокращения промышленного производства и роста безработицы в стране – индексы российской фондовой биржи РТС выросли на 233%. 11 марта 2010 года агентство «Рейтер» радостно известило: курс рубля достиг максимума за 14 месяцев. Заголовок в лондонской «Файнэншл Таймс» от 12 марта гласил: «Горячий русский рубль по-прежнему манит иностранных инвесторов».

Даже в Центробанке РФ, где рулят ветераны либерально-рыночной гега-монии 1990-х, встревожены ростом курса рубля, способствующим ужесточению условий кредита внутри страны. Центробанк, соответственно, снижает учетную ставку. А «Файнэншл Таймс» со злорадством отмечает: хотя Россия по-прежнему «слабейшее звено» в БРИК, «но это не мешает спекулянтам испытывать к рублю рациональное – или, может быть, иррациональное – влечение».

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «ЗНАНИЕ – ВЛАСТЬ!» ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

АДРЕС: 142003, М.О., г. Домодедово-3, а/я 4. ★ ТЕЛ.: (903) 966-6248 ★ E-MAIL: editor@znanie-vlast.ru ★ САЙТ: www.znanie-vlast.ru